

Математические модели социально-экономических процессов

Новая модель развития экономики России

В.Н. Лившиц¹, Е.Р. Орлова¹, Т.И. Тищенко¹, М.Н. Мызникова^{II}

¹ Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук», г. Москва, Россия

^{II} ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия

Аннотация. Результаты перехода России в 90-х годах XX века к рыночной экономике по либеральной модели наглядно показали порочность неуправляемого развития на основе пресловутого тезиса – «рынок все отрегулирует». Сегодня абсолютно очевидно, что либерально-монитаристская модель экономического развития оказалась непригодной для России. Она в основном исчерпала себя и в развитых странах мира. Становится все более понятным, что выбранный ранее путь отнюдь не ведет к эффективному развитию, поскольку все реформы и меры властей не улучшают структуру экономики и качество развития, а темпы роста ВВП снижаются из года в год. Требуется новая экономическая философия развития, основанная на сочетании методов сотрудничества и конкуренции. Делается вывод о необходимости замены несостоятельной для России нелиберальной модели экономики на модель управляемой смешанной экономики.

Ключевые слова: экономическая система, конкуренция, сотрудничество, управление, эффективное развитие.

DOI: 10.14357/20790279210301

Будущее принадлежит управляемой экономике. Эффективное управление экономикой должно стать главной идеей экономического развития. Понимание этого сегодня становится принципиально важным для развития экономической теории и успешной практической деятельности.

Мировой опыт XX и начала XXI века, особенно пример СССР, Китая, Германии, Японии, Кореи показал, что главным условием экономических успехов является уровень организации, как в масштабах общества, так и в цифрах.

Опыт перехода России в 90-х годах XX века к рыночной экономике по либеральной модели нагляд-

но показал порочность неуправляемого развития на основе хваленого тезиса – «рынок сам все отрегулирует». Сегодня абсолютно очевидно, что либерально-монитаристская модель экономического развития оказалась непригодной для России. Она в основном исчерпала себя и в развитых странах мира.

В методологическом плане задача Российской экономической науки заключается в том, чтобы объединить позитивный опыт Запада и Востока (в т.ч. СССР и Китая) и предложить механизм эффективного управления рыночной экономикой на основе методов конкуренции, планирования и сотрудничества.

В последние годы среди прогрессивных российских ученых все большее признание получает идея о необходимости активной роли государства в управлении экономикой.

Без новой модели российской экономики и механизма ее управления эти предложения снова останутся благими пожеланиями.

Современная философия экономического развития должна основываться на двух методах - конкуренции и сотрудничестве. Время, когда за основу принимали только один метод (в западной науке и практике - конкуренцию, в советской - сотрудничество) не отвечает современным реалиям.

Именно сочетание методов сотрудничества и конкуренции становится парадигмой новой экономической философии развития. Для разработки новой модели необходимо:

- сделать общественно-политическую систему более стабильной;
- реформировать механизм управления экономикой, ориентируясь на методы и инструменты планового управления [1, с.7].

Обобщая результаты анализа отечественного и мирового опыта, мы пришли к выводу, что в современных условиях либерально-рыночная модель, используемая в нашей стране с 1992 г., не пригодна для России. Она ведет ко все большему отставанию от уровня развитых и передовых развивающихся стран. Поэтому для преодоления стагнации необходима смена модели управления экономикой.

За двадцатилетний период перехода России к капитализму (1990-2010 гг.) численность населения страны существенно снизилась. И, несмотря на приток мигрантов из других республик бывшего Советского Союза, сократилось с 147,5 млн человек в 1989 г. до 142,0 млн в 2010 г. Хотя к январю 2021 г. население России несколько выросло и составило более 146,0 млн, но это произошло в значительной степени за счет присоединения Крыма – 2,4 млн человек. Главная причина медленного роста и даже некоторого сокращения населения Российской Федерации, в том числе и в трудоспособном возрасте, заключается в самой ситуации в стране, неуверенности в завтрашнем дне, неблагоприятном социально-экономическом положении большинства семей, низких доходах граждан и росте безработицы [1, с. 22].

Почти тридцатилетний опыт функционирования экономики России в условиях рынка (1992-2020 гг.) привел к тому, что объем продукции едва восстановлен на уровне 1990 г. (по показателю ВВП). В то время как Китай за этот период увеличил объем ВВП более чем в 20 раз (в номинальном выражении в 28 раз).

Идеология цивилизованного, социально справедливого общества, которое строилось в СССР, была заменена на рыночную идеологию. В этом заключается принципиальный порок современной российской экономической системы.

Все более очевидно, что при современной модели управления невозможно перейти к эффективному развитию, поскольку все реформы и меры властей не улучшат структуру экономики и качество развития – темпы роста ВВП в 2008-2020 гг. снижаются из года в год. Одобренные на заседания Правительства РФ 26.07.2013 г. косвенные меры (развитие кредитования и снижение процента за кредит, поддержка малого и среднего бизнеса и т.п.) не приносят желаемого успеха.

Характерные для СССР и сегодняшнего Китая методы прямого управления в разы эффективнее косвенных методов, применяемых в России. Экономика Китая даже при снижении темпов растет на 7,5% в год, а экономика России в лучшем случае – на 2%. Сегодня в западных странах власть гораздо больше управляет экономикой, чем власть в России [1, с.11].

Для преодоления стагнации необходима замена либерально-рыночной модели экономического развития на модель управляемой экономики. В этом заключается принципиальное отличие наших предложений от известных рекомендаций других ученых, суть которых состоит в частичном изменении экономической политики. Новая модель экономического развития России, по нашему мнению, должна базироваться на сочетании конкуренции и сотрудничества при активной роли государственного механизма управления.

Болезнь либерализма «не лечится уколами». Приоритет сотрудничества заменен приоритетом конкуренции. Неолиберальная рыночная модель, характерна для паразитического финансового капитализма при снижении роли государства.

На практике большинство развитых и развивающихся стран используют модель регулируемой смешанной экономики (включая Евросоюз), а Китай и ряд других стран опираются на модель «управляемой смешанной экономики».

Рецепт западной науки - эволюционная экономика.

Согласно «Шумпетеровскому рецепту»¹ макроэкономическое развитие должно опираться на две ноги в развитии хозяйственной системы, т.е. на конкуренцию и сотрудничество [1, с 28].

¹ Йозеф Шумпетер - австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли. Популяризировал термины «созидательное разрушение» в экономической теории и «элитарная демократия» в политологии.

В Китае за годы реформы произошло разделение функций, обязанностей и прав между партийными и государственными законодательными и исполнительными органами по пятилетним программам развития.

Как показывает опыт Китая и других стран, достижение динамического качественного развития возможно только при эффективном государственном управлении, высокой организации производства, порядка и дисциплины. А это может быть реализовано лишь при сильно регулируемой смешанной экономике.

Принципиальный вопрос заключается в следующем: какой должна быть современная система управления экономикой в нашей стране и, вероятно, в других крупных странах в ближайшем будущем?

Необходимо переосмыслить теорию общественного развития с учетом современных реалий. По традиции в российской науке преобладает объективистский подход, согласно которому развитие происходит в соответствии с объективными законами (теперь это называют «законы рынка»). В действительности законы общественного и в т.ч. экономического развития носят объективно-субъективный характер. Но и не может быть в мировом сообществе, состоявшем из 8 млрд субъектов, объективных экономических законов.

В СССР, Китае, Германии, Сингапуре, основным фактором экономического чуда были эффективная организация производства и управление при активной роли государства.

Пора признать, что без эффективного политического устройства не может быть и эффективного экономического развития.

Сегодня речь должна идти не о том, нужно ли государству вторгаться в экономику, а о степени, мере этого вторжения, о сочетании плановых и рыночных методов управления исходя из потребностей и возможностей национальной экономики, ее роли и месте в мировой экономике в условиях глобализации. Как справедливо подчеркнул в докладе Всемирного банка «Государство в изменяющемся мире» его бывший президент Дж. Вулферсон: «Без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое, и социальное, невозможно» [1, с. 34]. Социально-экономическое развитие страны должно быть в руках государства и под его контролем. Это необходимое условие для удержания контроля над огромной российской территорией.

Ввиду разнообразия сфер и отраслей экономики, особенностей их функционирования и роли в экономическом развитии страны следует использовать разные формы собственности; государственную, государственно-корпоративную,

акционерную, частную при ведущей роли государственно-корпоративной собственности [1].

Для обеспечения стабильности и порядка необходимо перейти к системе двухэтапных, двухпартийных (на два этапа) выборов, совершенствовать административно-территориальное управление.

Необходимо организовать системный подход к управлению, поскольку система работает лучше, чем эмпирический метод.

Главный фактор в системе управления экономикой – это эффективное государственное управление в национальном масштабе, государственный механизм управления, а затем – грамотное правительство. Настоящее правительство должно постоянно осуществлять все функции управления: анализ, планирование, организацию, мотивацию, координацию, учет и контроль.

С помощью методологии механизм управления современной экономикой должен быть организационно-экономическим, то есть включать как организационные, так и экономические методы управления.

Научный подход заключается в том, что механизм управления экономикой представляет совокупность элементов, в которой основными являются:

- 1) кадры;
- 2) организационная структура;
- 3) общие принципы;
- 4) основные методы;
- 5) инструменты (законы, указы, постановления, программы и т.д.);
- 6) информационно-техническая база [1].

Только государство может выражать интересы общества, в то время как частные формы выражают потребности частных лиц, прежде всего, хозяев, чьи интересы противоположны интересам общества.

В структуре управления экономикой необходимо принципиальное изменение, заключающееся в разделении главных функций. Функцию реформирования социально-экономической системы должна осуществлять Администрация Президента в лице специального Комитета по реформированию, а функцию оперативного управления экономикой – Правительство РФ.

Одно из критических замечаний в адрес нашей экономики за год до кризиса состояло в том, что финансовый сектор – это средство для повышения эффективности экономики, а не цель сама по себе. Еще хуже путать улучшение в измерении благосостояния с улучшением самого благосостояния.

В начале 2008 г. Президентом Французской Республики Николя Саркози в ответ на растущую озабоченность адекватностью текущих оценок эко-

номического развития была назначена Комиссия, которая брала за основу расчеты ВВП и измерения благосостояния общества [5]. Ее целью было выявление ограничений ВВП как индикатора экономического развития и социального прогресса, рассмотрение дополнительной информации, требующейся для создания более релевантной картины.

ВВП на душу населения — это повсеместно используемый метод измерения: правительства довольны, если могут отапортовать, что среднедушевой ВВП вырос, скажем, на 5%. Но другие цифры могут нарисовать совершенно иную картину.

В России сокращение ожидаемой продолжительности жизни показывает, что существуют серьезные проблемы, даже при росте ВВП на душу населения. Точно также и в США большинство людей наблюдали снижение дохода с учетом инфляции с 1999 по 2008 г., хотя статистика говорила, что среднедушевой ВВП рос [11].

Результатом некоторых экономических реформ последних лет могло быть увеличение ВВП, но могло также иметь место и обратное воздействие на важные аспекты качества жизни.

Статистика национального дохода, такая как ВВП/ВНП, первоначально внедрялась для того, чтобы измерять уровень рыночной экономической деятельности (включая государственный сектор, но исключая домашнее производство).

Мы обеспокоены нашими показателями «в совокупности», но нас также волнует и то, что происходит с распределением дохода. Более того, мы беспокоимся не только о том, насколько хорошо мы живем сегодня, но и о том, насколько хорошо будем жить в будущем. Если мы берем займы у будущего, то, по крайней мере, хотим знать, что наш текущий уровень благосостояния является неустойчивым.

Ведущий экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц был особенно озабочен тем, как суждения о влиянии того или иного фактора на ВВП могли привести к принятию неверных решений о разработке ресурсов. Многие развивающиеся страны заставляли проводить приватизацию добычи природных ресурсов даже если это означало, что большая часть прибыли будет уходить за границу. Планировалось, что ВВП увеличится за счет деятельности по добыче. Но если учитывать тот факт, что прибыль уходит за границу, ВВП может и не вырасти. А если принять во внимание еще и истощение ресурсов и негативное воздействие на здоровье и окружающую среду, то становится еще яснее, что жизнь граждан страны может ухудшиться [5].

Главная задача исследований Жана-Поля Фитусси (координатора Комиссии) на протяжении многих лет заключалась в том, чтобы показать, как

изменения в распределении микроэкономических переменных влияют на восприятие не только макроэкономических переменных, но и на выводы макроэкономических моделей. Неравенство играет важнейшую роль, и если не принимать его должным образом во внимание, это может привести к ошибочным выводам о макроэкономической политике [5].

Относительно благоприятные результаты экономического развития, которые продемонстрировала российская экономика в 2020 г., сформировали в экспертном сообществе достаточно позитивные ожидания в отношении темпов восстановления экономики в 2021 г. Они связаны с относительно устойчивой динамикой на внешних и внутренних рынках и постепенной стабилизацией заболеваемости новой коронавирусной инфекцией в России [6]. Полагается, что физические и стоимостные объемы российского экспорта в текущем году должны существенно вырасти.

Однако улучшение конъюнктуры на международных товарных рынках имеет и свою оборотную сторону для российской экономики. Рост цен на мировых рынках через механизм экспортного паритета транслируется на внутренний рынок через повышение цен на сырье и другие виды промежуточной продукции. Этот процесс негативно влияет на конкурентоспособность производителей, ориентированных на внутренний спрос, формируя локальные ценовые кризисы на рынках моторного топлива и продовольствия.

Стабилизация курса на фоне растущих доходов от экспорта станет сдерживать рост импорта, что в условиях восстановления спроса будет поддерживать отечественных производителей, но лишь тех из них, кто не использует иностранные комплектующие или не закупает импортное оборудование. С учетом мощного провала спроса на импорт в прошлом году дальнейшее его сдерживание может уже стать фактором ограничения реализации внутреннего спроса как потребительского, так и, что может быть важнее, инвестиционного.

Рост производства в отдельных сегментах промышленности, наблюдаемый в начале 2021 г., по имеющимся оценкам связан не только с общим восстановлением спроса в период после острой фазы коронакризиса, но и с существенными мерами поддержки, оказанными правительством системообразующим предприятиям в конце 2020 г. Поэтому сохранение нейтральной динамики государственных расходов в 2021 г. может потенциально стать одним из факторов торможения экономической активности во втором полугодии, когда эффект от мер поддержки станет ослабевать.

Ошибочные заключения влияют на экономическую политику. Сворачивание стимулирующей поли-

тики, с высокой вероятностью, приведет к возврату к темпам экономического роста экономики России в 1,5-2%. При этом сдерживающим фактором является более низкий уровень мирового спроса на углеводороды. Поддержать приемлемые темпы восстановления экономической активности могут инвестиции и потребительский спрос. И здесь возникает классическая проблема «курицы и яйца»: что нуждается в приоритетной поддержке? [6].

Если исходить из того, что потребительский спрос будет восстанавливаться под воздействием сложившихся макроэкономических пропорций, то было бы естественным сосредоточиться на поддержке инвестиций. Однако существуют значимые аргументы в пользу того, что именно приоритетный рост доходов населения должен стать тем фактором роста, который будет необходимым условием запуска инвестиционного цикла и скорейшего преодоления последствий кризиса.

Но наших граждан также волнуют многие аспекты качества жизни, включая качество окружающей среды. Нынешние системы показателей предполагают, что возможны компромиссы — улучшить условия окружающей среды, пожертвовав индикатором роста. Располагая комплексным показателем, можно было бы отследить рост благосостояния.

В центре внимания исследований Джозефа Стиглица в течение многих лет было влияние, которое информация оказывает на экономические и политические решения. Наши статистические системы и системы бухгалтерского учета составляют важную часть аппарата. Они являются критически важными частями нашей «информационной» системы.

В пользу ускоренного восстановления спроса говорит наличие отложенного спроса населения, низкие ставки по депозитам, что обеспечивает потенциал роста потребления домашних хозяйств на 5%, а может быть и выше. Однако этот рост потребления может столкнуться с ограничениями структурного характера. Значительный потенциал роста внутреннего потребительского спроса в 2020 г. сохранился у средне- и низкокодовых групп российского населения. Для его реализации требуется улучшение ситуации с доходами.

В связи с этим, например, снятие ограничений по увеличению зарплат в бюджетном секторе, расширение уровня социальной поддержки малообеспеченных семей могли бы стать необходимым условием для опережающего роста потребления населения в 2021 г. Тем более, если иметь в виду уровни потребления и доходов 2013 г., достижение которых должно рассматриваться в качестве ориентира социальной политики в ближайшие годы.

Показатели, которые кажутся расходящимися с ощущениями индивидов, вызывают много вопросов. Если ВВП растет, а большинство людей чувствует, что живет хуже, население может решить, что государство манипулирует статистикой в надежде на то, что если оно скажет, что люди живут лучше, им действительно станет казаться, что они живут лучше. В этих случаях подрывается вера в государство, а с подрывом этой веры — и способность государства заниматься решением жизненно важных для общества проблем.

Многие проблемы, связанные со статистикой ВВП, хорошо известны. Но некоторые факторы имеют особое значение. В нашем обществе и в структуре нашей экономики произошли изменения, которые заставляют более серьезно задуматься об ограничениях, связанных с методами расчета ВВП. Одно из них: при росте неравенства, характерного для большинства стран мира, будет возникать все большее расхождение между средним и медианным доходами (доходом репрезентативного индивида); один может расти, тогда как другой будет падать.

Проблемы измерения государственных услуг, которые не торгуются на рынке, хорошо известны. Но эти проблемы приобретают все большую важность по мере того, как доля государственных затрат в странах ОЭСР (в среднем) увеличилась. За последние 50 лет она выросла с 25 до 45% [5].

Рост спроса населения позволит загрузить производственные мощности, ориентированные на внутренний спрос, и обеспечить мотивацию для инвестиций в той части экономики, которая прямо не зависит от действий государства.

Очевидно, что гораздо труднее дать количественную оценку качественных улучшений, чем подсчитать количественный рост, например, числа автомобилей. Но такие качественные улучшения приобретают все большую важность. Если каждая семья имеет машину, возросшее потребление «автомобильных услуг» примет форму совершенствования автомобилей, а не увеличения их количества. Но тогда нам нужны способы измерения этих различий в качестве. Это особенно трудно, когда нужно измерить рост услуг. Глобализация сама по себе означала, что благосостояние граждан внутри страны может резко отличаться от объема производства в этой стране. По иронии судьбы, показатель, сфокусированный на первом (благосостояние населения внутри страны), ВВП, в России вышел из моды, уступив дорогу ВВП, который сосредоточен на производстве. В то время как глобализация делает это различие все более важным, и у него есть очевидные политические последствия [5].

В целом сложившиеся макроэкономические условия позволяют ожидать в 2021 г. темпы экономического роста до 4%. Такая динамика позволяет более эффективно использовать имеющийся у российской экономики потенциал роста и перейти в 2022–2025 гг. к темпам роста на уровне 2,8–3,5% на основе запуска нового инвестиционного цикла, как в частном, так и в государственном секторах экономики [6].

В частности отмечается, что посткризисный отскок позволит преодолеть последствия спада ВВП уже в 2021 г. Если это произойдет, то возникают хорошие предпосылки и для решения других задач экономического развития. Конечно, 10 лет, потерянных с точки зрения уровня потребительского спроса, а значит, и повышения общего качества жизни в стране, – это серьезный срок. Соответственно, именно это направление и может стать ключевым с точки зрения ускорения темпов роста ВВП в среднесрочной перспективе [6].

Индексация заработной платы бюджетников и размера пенсий составит не более 4–6% в год, что означает стагнацию или даже снижение объема потребления этих категорий населения, так как большую часть их расходов составляют траты на продукты питания, ценовая динамика на которые пока превышает общий темп роста цен. Несмотря на меры государственной поддержки, реальные доходы населения сократились по итогам года на 3,5%, оборот розничной торговли – более чем на 4% [6].

Дальнейшая динамика потребления населения будет зависеть от действий, направленных на повышение его уровня жизни. Для реализации потенциала потребительского спроса низко- и среднедоходных групп населения необходимо значимое увеличение уровня доходов, так как они сократились практически на 9%.

При оценке долгосрочной устойчивости вызывает озабоченность адекватность использования рыночных цен. Внешне сильные показатели некоторых стран до кризиса (судя по ВВП) не были устойчивыми и основывались на ценах «пузыря», преувеличивавших прибыль и объем производства.

Другой проблемной точкой остается курс рубля. По-видимому, при сохранении цен на нефть на уровнях выше 60 долл./барр. нынешний низкий курс рубля станет тормозом для запуска устойчивого роста. Напротив, его укрепление до уровней 65–70 руб./долл. позволит не только несколько снизить параметры инфляции, но и поддержать спрос на высокотехнологичный импорт.

Когда проблемы глобализации и устойчивости окружающей среды и ресурсов сочетаются, показатель ВВП может оказаться особенно обманчи-

вым. Следует отметить, что развивающаяся страна с неадекватным экологическим регулированием, продающая загрязняющую концессию на добычу с низким лицензионным вознаграждением, может наблюдать рост ВВП, но ее благосостояние снизится. Хороший набор методов измерения отразит понятие экономической и экологической устойчивости. Было ясно, что ВВП сам по себе этого не сделает.

Некоторые из этих аспектов отражены в традиционной статистике, но на них следует сделать больший акцент: безработица оказывает на благосостояние воздействие, далеко выходящее за рамки потери дохода, которую она за собой влечет.

Не существует единственного индикатора, который был бы способен описать нечто столь сложное, как наше общество. Попытка зафиксировать то, что происходит, используя набор цифр, который слишком мал, может ввести в заблуждение. Нам, возможно, хочется знать, с какой скоростью мы ведем машину (100 км в час) и сколько еще можем проехать, пока не закончится бензин (300 км), но единая система измерения, скажем, путем сложения этих двух цифр (400), ответа нам не даст. Мы обеспокоены нашими показателями «в совокупности», но нас также беспокоит, что происходит «в отдельности», например, с распределением дохода [5].

Необходимо сконструировать простой набор показателей, который передавал бы большую часть того, что занимает центральное место в этой обеспокоенности. Поэтому мы должны ожидать, что пересмотренный ВВП станет продолжать использоваться в качестве показателя рыночной деятельности. При этом будет дополнен показателями, которые шире отражают то, что происходит с большинством граждан (измерение медианного дохода), с бедными (измерение бедности), с окружающей средой (измерение истощения ресурсов и ухудшения окружающей среды) и того, что происходит с экономической устойчивостью (измерение долга).

В настоящее время большее внимание уделяется ВВП, хотя чистый национальный продукт (который учитывает эффект амортизации) или реальный доход домохозяйства (который фокусируется на реальном доходе домохозяйств внутри экономики) могут оказаться более релевантными показателями. Эти цифры могут в значительной степени расходиться. Таким образом, ВВП не является неверным сам по себе, но его неверно используют. Требуется, прежде всего, лучше понимать, как правильно применять каждый показатель.

Прежде чем выйти за рамки ВВП и обратиться к более сложной задаче измерения благосостояния, стоит задаться вопросом о том, нуждаются ли суще-

ствующие показатели экономического развития в улучшении. Измерение производства (переменной, которая, среди прочего, определяет уровень занятости) имеет первостепенное значение для мониторинга экономической деятельности. Пришло время адаптировать нашу систему показателей экономической деятельности таким образом, чтобы она лучше отражала структурные изменения, характеризующие эволюцию современной экономики.

В качестве заключения хочется отметить следующее:

1. Система управления, как свидетельствует мировой опыт, имеет решающее значение для проведения эффективных социально-экономических реформ.
2. Предлагаемая планово-рыночная парадигма развития и механизм государственного управления экономикой являются базисными условиями перехода на путь устойчивого развития к «экономике знаний».
3. Государственное воздействие на экономику - это не просто выделение финансовых ресурсов, как рекомендуют либералы. Оно объективно предполагает реализацию системы государственного стратегического управления, широкое использование всех форм планирования.
4. Следует сместить акцент в нашей системе показателей с измерения экономического производства на измерение благосостояния людей. Объективно необходим новый набор показателей.

Литература

1. *Анисимов А.Н., Ю.М. Воронин, Лабзунов П.П., Островский А.В., Сухарев О.С.* России нужна другая модель развития. Сборник трудов «Шко-

лы управляемой экономики»/ под ред. д.э.н. П.П. Лабзунова. М.: ЛЕНАРД. 2014. №1. 144 с.

2. *Глазьев С.Ю.* О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. Научный доклад. М. 29 января 2013г.
3. *Глазьев С., Фетисов Г.* Новый курс: стратегия прорыва. Научный доклад. 2012. 49 с. [электронный ресурс]. URL: [Novyij_kurs_Strategiya_progyiva.pdf](#)
4. *Губанов С.С.* Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир. 2012. 180с.
5. *Джозеф Стиглиц, Амартия Сен и Жан-Поль Фитусси.* Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 2010. 216 с. (Joseph Stiglitz, Amarine Saint and Jean-Paul Fitussi. 2010.- Moscow: Publishing House of the Institute of Gaidar. 2010. 216 p.)
6. *Квартальный прогноз.* Выпуск 50. ИНИП РАН. 1.04.21 [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-50/>
7. *Лабзунов П.П.* Управление ценами и затратами в современной экономике. М.: Книжный мир. 2013. 287 с.
8. *Россия в цифрах.* 2003. Крат. стат. сборник/ Госкомстат России. М. 2003. С. 179.
9. *ФСГС (Росстат)* [электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/>
10. *Сухарев О.С.* Эволюционная экономика. М.: Финансы и статистика. 2012. 800с.
11. *ФСГС Центральная База Статистических Данных Росстата.* 06.08. 2012. [электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/>

Лившиц Вениамин Наумович. Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление РАН», Москва. Главный научный сотрудник. Доктор экономических наук, профессор. Количество печатных работ: более 400 (в т.ч. более 50 монографий). Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: livchits@isa.ru

Орлова Елена Роальдовна. Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН» г. Москва. Доктор экономических наук, профессор, заведующим отделом 105 «Информационные технологии оценки эффективности инвестиций» Количество печатных работ: более 200. Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: orlova@isa.ru.

Мызникова Марина Николаевна. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва. Доцент, кандидат экономических наук. Количество печатных работ: более 70. Область научных интересов: экономика, энергетика, инвестиции, системный анализ энергоэффективности, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: yarspers@mail.ru

Тищенко Татьяна Ивановна. Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН» г. Москва. Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Количество печатных работ: более 40. Область научных интересов: экономика, транспорт, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: ttischenko@isa.ru.

The translated model of Russian economy development

V.N. Livshits^I, E.R. Orlova^I, T.I. Tischenko^I, M.N. Myznikova^{II}

^I Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian of Sciences, Moscow, Russia

^{II} National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia

Abstract. The experience of Russia’s transition in the 1990s to a market economy based on the liberal model has clearly demonstrated the viciousness of uncontrolled development on the basis of the notorious “market will regulate everything” thesis. Today it is absolutely clear that the liberal-monitarian model of economic development has proved unsuitable for Russia, and in the developed countries of the world it has largely exhausted itself. It is more and more evident that it is impossible to move to an effective development by the chosen path, because all the reforms and measures of the authorities will not improve the structure of the economy and the quality of development, GDP growth rates are declining from year to year. We need a new economic philosophy of development, based on a combination of methods of cooperation and competition. We consider it necessary to replace the failed neoliberal model of economy for Russia with the model of managed mixed economy.

Keywords: *economic system, competition, cooperation, management*

DOI: 10.14357/20790279210301

References

1. *A.N. Anisimov, Yu.M. Voronin, P.P. Labzunov, A.V. Ostrovsky, O.S. Sukharev.* 2014. “Russia needs another development model” [Collection of works of “School managed economy” Ed. Dan. P.P. Labzunova.m. [“School managed economy”]. №1.144 p.
2. *Glazyev S.Yu.* 2013. On the goals, problems and measures of state policy development and integration. Scientific report[Problems and measures of state policy development and integration]. Moscow. January 29 p.
3. *Glazyev S., Fetisov G.* 2012. New course: breakthrough strategy. Scientific report. Available at: [Novyij_kurs_Strategiya_proryiva.pdf](#) (accessed April 1, 2021).
4. *Gubanov S.S.* High breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration. 2012. [Neo-industrialization of Russia and vertical integration]. Moscow: Book World. 180 p.
5. *Joseph Stiglitz, Amarine Saint and Jean-Paul Fitussi.* 2010. Report of the Commission for Measuring Efficiency of Economics and Social Progress.- Moscow: Publishing House of the Institute of Gaidar. 216 p.
6. *Quarterly forecast.* Release 50. of Russian Academy of Sciences. 1.04.21. Available at: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-50/>(accessed April 1, 2021).
7. *Labzunov P.P.* 2013.Price and cost management in the modern economy [Price and cost management in the modern economy]. Moscow: Book World. 287 p.
8. *Russia in numbers.* 2003. Stat.Baby [State Statistics Committee of Russia] , Moscow].179 p.
9. *FSGS (ROSSSTAT)* Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed April 1, 2021).
10. *Sukharev O.S.* 2012. Evalization economy. -Moscow.: Finance and statistics. 800 p.
11. *FSGS Central Base of Rosstat statistics.* 06.08. 2012. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>(accessed April 1, 2021).

Livshits V.N. Doctor of Economics, Professor. Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: livchits@isa.ru

Orlova E.R. Doctor of Economics, Professor. Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: orlova@isa.ru.

Myznikova M.N. Associate Professor, Ph.D., National Research University “MEI” , Moscow. Russia. E-mail: yarspers@mail.ru

Tischenko T.I. Ph.D, Senior Researcher, Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: ttischenko@isa.ru